



# MEMORIA

---

## ПАМЯТИ ОЛЕГА ЧЕРТОВА (1958-1996)

### «СРЕДИ НЕЗРИМЫХ ЗНАКОВ ВЕШНИХ...»

*(о поэзии Олега Чертова)*

Это история насколько трагическая, настолько же и жизнеутверждающая. Она о стойкости человеческого Духа, о верности таланту, дарованному Всевышним, о короткой, но блистательной жизни молодого поэта, погибшего в наше время (в 1996 году) в пушкинском возрасте от пули наемного убийцы – современного Дантеса, не осознающего, что убивает не просто человека, но целый МИР, заключенный в его душе, и его будущие книги.

Читая и перечитывая стихи Олега Чертова, собранные под этой обложкой для третьего дополненного издания его вдовой Татьяной Чертовой, я все больше поражалась тому, что в основном они были написаны совсем молодым человеком (едва за двадцать – лермонтовский возраст!) в начале восьмидесятых годов прошлого столетия – в эпоху, уже слегка подзабытую новыми поколениями россиян.

Открывая эту книгу, мы должны осознавать, что эти прекрасные, поразительно гармоничные стихотворения были написаны верующим, религиозным человеком во времена господства социалистической идеологии, полностью поправшей право человека на любые религиозные верования. Это была эпоха победившего атеизма.

Хочется напомнить молодым поколениям читателей и любителей русской поэзии, что в советские времена в больших городах и малых поселениях трудно, почти невозможно было найти уцелевшие храмы, мечети, синагоги или буддийские дацаны. А книги Священного Писания – будь это Библия, Евангелие или Коран – невозможно было ни раздобыть, ни купить. Это была «запрещенная литература» – её изымали у заграничных туристов, которые пытались провезти их из-за границы, наряду с антисоветскими брошюрами. Так в нашей с вами стране когда-то боялись Бога.

### ***«И в стенах замурованных церквей Рождественское пение звучит...»***

Верить в Бога, быть крещеным, ходить в церковь – означало быть изгоем. Такому человеку невозможно было сделать карьеру в общественных или научных кругах. Например, возглавить кафедру или стать начальником цеха, директором завода или научного института. Быть верующим или неверующим – это внутреннее дело каждого. Но верить так, как верил в Бога Олег Чертов, прославляя в поэтических текстах все проявления зримого и незримого Божьего присутствия в этом мире – уже сопредельно духовному подвигу, в христианском понимании – подвижничеству.

Так писать, как писал он в те времена всеобщего, тотального безверия, значит знать, что твои стихи долго ещё никто не прочтет, кроме, может быть, самого близкого человека – его жены Татьяны. Если бы о стихах советского студента-отличника, а потом успешного аспиранта узнали его «старшие товарищи» – преподаватели, партийные кураторы или научные руководители с партийным билетом в кармане, ему бы не поздоровилось. Значит, он осознавал, что быть непрочитанным, непризнанным поэтом – это не просто путь, но предопределенная свыше стезя. И писал. Писал, не имея надежды быть услышанным ровесниками и попросту – современниками.

### ***«Дозволь, Господь, остаться честным, Непризнанным и неизвестным...»***

Это сознательный выбор зрелого ума и большого таланта. Стихи-молитвы Олега Чертова, обращенные к Богу, наполнены удивительным светом, словно бы снисходящим на нас свыше. Они прозрачны и светлы, и вполне узнаваемы по своему – я бы сказала, тютчевскому – стилю. Их мастерство, очевидно врожденное, кажется поразительным. Чистый слог, легкий полет строки, строгий классический стиль. Краткость, ясность изложения сложных смысловых аллюзий и ассоциаций, выдающих в нем человека, знающего и понимающего и Писание, и церковное богослужение.

Все это тем более удивительно, что, насколько я знаю, литературного общения, как такового у Олега Чертова не было. Он ни у кого не учился литературному мастерству, никто ему не «ставил руку». Он сразу – со старта стал настоящим русским поэтом, обладающим своим неповторимым поэтическим «голосом».

Публиковаться ему было негде. Ни один редактор не принял бы на себя смелость обнародовать эти духовные, религиозные гимны поэта, исповедующего православие.

Судя по стихам, эта вера была для него органична. Она словно была вложена в душу поэта вместе с талантом. И то, и другое вместе было то, что называется БОЖИЙ ДАР. И он его не обронил на житейском пути, не растратил в попытках устроить поудобнее свою земную быстротечную жизнь – нет. Он его приумножил стократно. Ровно настолько, сколько успел написать.

Это кажется поразительным и необъяснимым. Большинство людей в этом мире живут по горизонтали – от рождения до смерти. Но у верующего – Смерти нет. И у Олега Чертова, если судить по его стихотворениям, было стойкое и осязаемое предощущение жизни вечной и бесконечной. Это была жизнь – по вертикали! Да, я здесь на земле, но я слышу и вижу «незримые знаки», и вся моя земная жизнь – лишь приурочивание к другой жизни, неведомой и непостижимой. Такие помыслы, такие поэтические тексты были «идеологически чужды», невняты и непонятны для антирелигиозного сознания, господствовавшего тогда в обществе. Чтобы этому внять, нужно было уверовать, а не просто привычно перекреститься, когда кошка перебежит дорогу. Знали и понимали это тогда немногие.

Религиозное сознание отличается от мирского пониманием незримых символов: «Вешние стволы – вечности ростки». Так и земная наша жизнь прорастает в жизнь вечную. Осознать, а уж тем более воплотить это в слове, дано не всем. А строка: «Вновь стану светом...» – тоже не просто слова, это предвидение, самоосознание других, незримых, но родственных человечеству миров. В том числе и Ангельской силы, присутствие которой мы находим во многих стихах поэта.

Верующий уходит в «свет, который и во тьме светит». Так сказано в Писании. Так это отразилось и в душе молодого, даже совсем ещё юного сибирского поэта, живущего (не могу сказать «жившего») потому, что он остался жить в своих стихах) в восьмидесятые годы двадцатого столетия в советской стране, в заснеженной и морозной Сибири, в городе Омске. Может быть, поэтому в его стихах так много снега и снежного сияния.

***«И вбираю я одним глотком  
Снег и вечность вместе с молоком...»***

Иногда становится ясно, что стихи эти писал совсем юный человек: «Лунным мальчиком по городу пройду», «Попросил я друга великана», «Город слеп, но вечер светел» и другие. И тем не менее в написанной им за немногие годы на излете советской власти книге, совершенно нет пустопорожних, «проходных» стихов или случайных «провисших» строчек. Каждое из них – самодостаточно и поражает поэтическим мастерством. Но кроме этого важна ещё и наполненность поэтических текстов большими философскими смыслами, предчувствиями и прозрениями. Это уже некое «другое зрение», данное очень немногим поэтам.

***«Смотри, жемчужный голубь в этот миг  
В наш Вечный Дом  
сквозь твердь небес проник...»***

Такая зрелость мысли, чувства, воображения и благовестных прозрений характерна для больших поэтических дарований, оставивших неповторимый след в русской словесности: Тютчева, Лермонтова, Баратынского, Чичибабина.

Стихи Олега Чертова – это не советские стихи, написанные в советское время! Но в то же время они ни на йоту не «антисоветские». Они существуют вне времени и пространства. Никаких бытовых реалий, указующих нам на земные наши заботы. Если и есть забота, то она о том, чтобы сохранить в этом мире душевную чистоту и устремленность в иной, горний мир.

*«У озера, куда душа глядела,  
На берегу, как плащ, оставив тело,  
Нагим и светлым возвратиться в Дом...»*

Из этих стихов нельзя узнать, какая власть стояла на дворе тогда, когда они создавались, потому что в Вечном Доме Олега Чертова было другое время – Божие. Тут не может быть ни суеты, ни суетности.

«У меня осталось только Божье время, / Своего на что попало больше нет», – сказал известный русский поэт Владимир Соколов в те же восьмидесятые, духовно «глухие» годы. И эта переключка известного поэта с молодым, никому не известным сибиряком, пишущим стихи, кажется мне не случайной.

В годы перестройки и наступившей после этого «перестрелки», которая и оборвала земной путь Олега Чертова, он, если судить по книге, писал намного меньше, чем в ранней юности. Но в этих стихах уже не было прежней внеземной отрешенности. Поэт писал редко да метко – о современной России, о своем и нашем общем «дольнем доме», о державе, захлебнувшейся в крови в начале девяностых. Все эти стихи наполнены болью за происходящее.

*«Из этой окровавленной пустыни  
Господь пророков отозвал назад...»*

Стихи «В оплавленных сугробах утопая», «Тяжелый год – астральная Змея», «Земля моя, равно Добру и Злу / Причастна ты...» и другие – это стихи на переломе эпохи и судьбы не просто каждого из нас, но всего необъятного пространства, которое было когда-то нашей родиной, говорят о том, что мы потеряли на этом перепутье большого русского поэта. Поэта, книгу которого вы сейчас, между тем, держите в руках. А значит, жизнь поэта Олега Чертова продолжается, теперь уже в душах его нынешних и будущих читателей и почитателей. Ведь литература – один из видов бессмертия. В этом я твердо убеждена.

*Людия ГРИГОРЬЕВА*  
Лондон  
05.03.14